

ОБЩЕДОСТУПНАЯ БИБЛИОТЕЧКА ПО ФИЛОСОФИИ

А. Тулыга

ЧТО ТАКОЕ
НЕОБХОДИМОСТЬ
И ЧТО ТАКОЕ
СЛУЧАЙНОСТЬ

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
1959

А. ГУЛЫГА

ЧТО ТАКОЕ
НЕОБХОДИМОСТЬ
И ЧТО ТАКОЕ
СЛУЧАЙНОСТЬ

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
1959

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательство «Московский рабочий» совместно с Институтом философии Академии наук СССР продолжает выпускать серию «Общедоступная библиотечка по философии».

Эта серия включает до 40 названий. В настоящее время вышло 11 брошюр.

Просим читателей присылать свои отзывы о книге А. Гулыги «Что такое необходимость и что такое случайность» по адресу: Москва, проезд Владимирова, 6, издательство «Московский рабочий».

*Научный редактор — кандидат философских наук
Н. В. Карабанов.*

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ СЛУЧАЙНОСТИ.

Существуют ли случайности? Этот вопрос давно волновал человеческий ум. Однако долгое время философы не могли правильно ответить на него. Они думали, что ничего случайного на свете нет, так как все имеет свою причину. В древности греческий философ Демокрит считал, что человек словом «случайность» прикрывает лишь собственное невежество. Случайностью он называл то, причины чего люди не знают. Как только человек узнает причину какого-либо явления, оно перестает, мол, быть случайным.

Демокрит приводил такой пример. Человек нашел клад. Можно ли сказать, что он нашел его случайно? По мнению Демокрита, так сказать нельзя. Клад был обнаружен потому, что человек копал землю. Или другой пример. Старик погиб от того, что орел бросил на его голову черепаху. И в этом необычайном происшествии, уверял философ, нет ничего случайного. Орел поймал черепаху потому, что испытывал голод. Чтобы съесть черепаху, ему нужно было разбить ее твердый панцирь. Лысую голову старика орел принял за камень и потому бросил на нее свою жертву. Человек также оказался в данном месте не случайно, а в силу определенных обстоя-

тельств. Голова же его полысела от того, что он был мудр и стар.

Не трудно понять, в чем состояла ошибка Демокрита. **Философ не увидел разницы между случайностью и беспричинностью.** Он полагал, что случайностей не бывает потому, что на все есть свои причины.

Каждое явление всегда вызывается к жизни каким-то другим явлением. Беспричинных явлений, действительно, нет. Любое событие имеет за собой длинный ряд причин. И все же случайности существуют. **Случайность — это то, что может быть, а может и не быть, может быть так, а может быть иначе.**

Старик, о котором говорил Демокрит, не обязательно должен был погибнуть. Он мог заметить падающую черепаху и уклониться от удара, мог отделаться легким ушибом. А если бы орел не поймал черепаху или пролетел не над тем местом, где находился старик? Ясно, что тогда все сложилось бы иначе. Следовательно, смерть старика оказалась случайной, хотя она и имела вполне определенные причины.

Нам сейчас кажется, что не надо быть большим мудрецом, чтобы в этом разобраться. Тем не менее философы в течение долгого времени не могли прийти к правильному пониманию проблемы случайности. Французский философ Гольбах жил через две с лишним тысячи лет после Демокрита. Но он придерживался тех же самых взглядов. Приписывая что-либо случаю, утверждал Гольбах, человек обнаруживает лишь свое незнание сил и законов природы. Посмотрите на облако пыли, поднятое налетевшим ветром, говорил он; здесь нет ни одной частицы, которая заняла бы свое место случайно. Каждая пылинка

действует строго тем способом, каким она должна действовать в силу естественных причин. По мнению Гольбаха, и в политической жизни нельзя найти ни одного поступка, ни одного слова у ее участников, которые были бы случайны.

Подобное отрицание случайностей приводит к нелепым выводам. **Получается, что все на свете заранее предопределено, что ничего изменить нельзя.**

Энгельс жестоко высмеял тех, кто отвергает существование случайностей. Если придерживаться их взглядов, то надо признать совершенно неизбежным, «что в этом стручке пять горошин, а не четыре или шесть, что хвост этой собаки длиною в пять дюймов, а не длиннее или короче на одну линию, что этот цветок клевера был оплодотворен в этом году пчелой, а тот — не был, и притом этой определенной пчелой и в это определенное время, что это определенное, унесенное ветром семя одуванчика взошло, а другое — не взошло, что в прошлую ночь меня укусила блоха в 4 часа утра, а не в 3 или в 5, и притом в правое плечо, а не в левую икру»¹ Если в мире нет ничего случайного, то выходит, что уже газовый шар, из которого произошла солнечная система, был устроен таким образом, что подобные мельчайшие события должны были случиться именно так, а не иначе.

Как видим, отрицание случайностей — пустая фраза. Случайности — не плод несовершенства наших знаний. Они имеются в самой действительности. Марксистско-ленинская философия — диалектический материализм — признает объективное, т. е. не зависящее от человека, существование

---

¹ Ф. Энгельс. Диалектика природы. 1955, стр. 173.

случайностей. Верно, что каждое явление природы и общества вызывается какими-то причинами. Без причины ничто не возникает и не исчезает. Но не все, что имеет причину, рождается закономерно, в силу основных, существенных факторов.

Если правильно разобрать пример Гольбаха, то в вихре пыли действуют и основные, существенные причины, поднявшие этот вихрь, и причины побочные. Положение каждой пылинки причинно обусловлено. Но оно обусловлено бесчисленным множеством факторов — весом пылинок, их формой, числом и силой столкновения с другими пылинками и т. д. Следовательно, место отдельной пылинки в общем вихре случайно. Оно могло быть таким, могло быть и другим.

Для отдельного животного, говорил Энгельс, дело случая, где оно родилось, какую среду застало вокруг себя, какие именно и сколько врагов угрожают ему. Для растения случайно, где находит почву то зерно, из которого оно вырастает.

Со случайностями человек сталкивается на каждом шагу. Он случайно встречает на улице своих знакомых. Его подстерегают неприятные случайности в виде плохой погоды. А при очередном розыгрыше лотереи счастливая случайность делает его обладателем автомобиля «Волга».

Однако люди никогда не основываются в своих действиях на возможных случайностях. Они не могут ждать, когда подвернется какой-либо счастливый случай. В то же время они не беспомощны перед вредными случайностями. Их вполне можно избежать. **Установив определенную связь между случайностью и закономерным течением событий, изучив случайности, человек способен ограничить или совсем предотвратить их вредное воздействие.** Но, чтобы разобраться в этом, нам

надо начать с другого конца. Нужно выяснить, что представляет собой **необходимость** — понятие, которое прямо противоположно понятию случайности.

ЧТО ТАКОЕ НЕОБХОДИМОСТЬ?

Слово «необходимость» имеет в русском языке два значения. Во-первых, оно означает потребность, во-вторых, — неизбежность, обязательность. В философии этот термин употребляется во втором значении. Люди давно уже заметили, что некоторые события наступают совершенно неотвратно. Каждый день восходит солнце. На смену дня идет ночь. Чередуются времена года. Рано или поздно неизбежно умирает человек. В окружающем нас мире существует множество подобных связей. **Все они характеризуются обязательностью наступления того или иного события. Их отражением и является философское понятие необходимости.**

С силой необходимости действуют все законы природы и общества. Конечно, здесь речь идет не о юридических законах какого-либо государства, которые устанавливаются верховным органом этого государства. Имеются в виду объективные законы, которые существуют независимо от людей. Возьмем для примера простейший физический закон — закон Архимеда. Он гласит: тело, погруженное в жидкость, теряет в своем весе столько, сколько весит жидкость, вытесненная данным телом. Подобное явление происходит обязательно с любым телом и с любой жидкостью. В этом и выражается необходимость действия закона Архимеда. На его основе корабле-

строители безошибочно рассчитывают водоизмещение, т. е. грузоподъемность, судов.

То же самое относится и к законам общества. В настоящее время на международной арене силы империализма все более слабеют, а силы социализма и демократии возрастают. В 1917 г. впервые в мире русские рабочие и крестьяне свергли власть помещиков и капиталистов и затем построили свое социалистическое государство. После второй мировой войны от капиталистической системы отпал еще ряд стран в Европе и Азии. Возникли государства народной демократии. На наших глазах разваливается вся колониальная система империализма.

Как следует расценивать подобные события? Здесь действует закон поступательного развития общества. При этом старые, отжившие общественные формы неотвратимо сбрасываются, а новые нарождаются. И как бы ни сопротивлялись империалисты, социализм обязательно победит на всем земном шаре.

В течение длительного времени на общество смотрели, как на скопление разного рода случайностей. Французский философ Вольтер (1694—1778 гг.) был убежден в прогрессивном развитии общества. Но он полагал, что причины такого развития носят случайный характер. В одном из произведений Вольтера мудрец-индус доказывает, что его левая нога явилась причиной смерти французского короля Генриха IV, убитого в 1610 г. Однажды в 1550 г. этот индус начал свою прогулку по берегу моря с левой ноги. Во время прогулки он случайно столкнул в воду своего друга — персидского купца. Дочь купца, оставшись без отца, бежала из родных краев с армянином и родила затем девочку, которая впоследствии вы-

шла замуж за грека. Дочь этого грека поселилась во Франции, вступила там в брак, от которого и родился Равальяк — убийца Генриха IV. «Если бы всего этого не случилось, — заявляет мудрец, — дела династий Франции и Австрии обернулись бы совсем по-иному».

Выходит, что важнейшие события европейской истории зависели от левой ноги человека, жившего в Индии свыше 50 лет назад. Вольтер здесь, конечно, шутит. Но он шутит по поводу своих собственных взглядов, согласно которым незначительные, случайные причины играют решающую роль в истории.

Ограниченность, ошибочность подобных взглядов была ясна многим мыслителям. **Но только основоположники марксизма сумели увидеть среди бесчисленного множества случайностей строгую закономерность в развитии общества. В этом их великая историческая заслуга.**

Необходимой, определяющей стороной общественного развития служит способ производства материальных благ. Чтобы жить, люди должны иметь пищу, одежду, жилища и т. д. Но чтобы добывать средства существования, надо производить их. Процесс производства материальных благ — основа жизни общества. Без производства нет общества. Способ производства определяет политическую структуру общества и формы его сознания — науку, искусство, нравственность и т. д. Все общественные изменения в конечном счете вызываются изменениями в способе производства.

Развитие производства с необходимостью привело к появлению капиталистического строя, который пришел на смену феодально-крепостническому строю. На определенной стадии своего

существования капитализм играл прогрессивную роль. Он создал более благоприятные условия для развития производительных сил. Однако ныне капиталистическое общество стало величайшим тормозом для развития производства. Поэтому оно должно неизбежно уступить место новому общественному строю. На смену капитализму идет новая историческая необходимость — социализм и коммунизм.

Таким образом, марксизм смотрит на историю, как на необходимый процесс. Защитники же буржуазного строя стремятся возродить устаревшие воззрения о том, что в истории господствует случайность. Особенно лезут они из кожи вон, чтобы доказать, что Великая Октябрьская революция была случайностью. Тут они договариваются до абсурда. Вот как рассуждает, например, английский социолог Джон Бьюхен.

В своей книге «Случайность и причинность в истории» Бьюхен рассказывает об обстоятельствах английского морского наступления на Дарданеллы во время первой мировой войны. 18 марта 1915 г. английский флот начал успешно атаковать проливы. Однако в ходе сражения три военных корабля подорвались на минах. Наступательные действия приостановились. Командующий флотом полагал, что впереди минные поля. Было принято решение дожидаться высадки сухопутной армии. Однако, как выяснилось впоследствии, никаких минных полей в проливах не было. Лишь небольшому турецкому судну «Нусрет» удалось обмануть бдительность английских сторожевых кораблей и поставить на пути движения наступающего флота всего двадцать мин.

Командир турецкого судна не знал, заявляет Бьюхен, какое роковое влияние на весь ход вой-

ны окажут его действия. В Турции царил паника. Правительство считало, что англичане через два дня будут в Константинополе и готовилось к эвакуации. Приостановка наступления дала туркам необходимую передышку.

Какой же вывод делает из этого Бьюхен? «Окупация Константинополя, — пишет он, — означала бы выход Турции из войны. Это означало бы гораздо более. Болгария никогда бы не стала союзником центральных держав. Был бы открыт путь для оказания помощи России, и Россия получила бы более тесный контакт со своими западными союзниками. В результате не было бы русской революции, или, если она и произошла бы, то в совершенно иной форме... Мы жили бы теперь в ином мире, если бы неизвестному турецкому моряку не удалось бы поставить несколько мин в тот мартовский вечер».

Наивность подобных рассуждений совершенно очевидна. Не надо быть большим знатоком истории, чтобы понимать, что причиной революции в России явились не случайные действия турецкого моряка. Действительные причины лежали совсем в другом. Россия перед Великой Октябрьской социалистической революцией представляла собой узловой пункт противоречий империализма, наиболее слабое его звено. Рабочий класс не мог больше терпеть жестокой эксплуатации со стороны капиталистов. Его поддерживало беднейшее крестьянство, которое боролось за землю.

Таким образом, в природе и обществе господствует необходимость. Однако это не означает, что буквально все происходит в силу необходимости, что любая мелочь должна случиться именно так, а не иначе. В развитии природы и общества есть и случайные явления и необходимые. Но

случайности играют подчиненную роль. Определяющая роль принадлежит необходимости.

Важно отметить, что неизменно, всегда и всюду с одинаковой необходимостью действуют лишь законы диалектики, всеобщие законы развития. Примером может служить закон перехода количественных изменений в коренные качественные. Появление нового качества в любом случае совершается путем перерыва постепенного накопления мелких количественных изменений, путем скачка. Так происходит всегда и везде, в природе и обществе. **Что же касается всех других законов, то необходимость их действия носит конкретно-исторический характер.** Она зависит от многих обстоятельств. **То, что неизбежно в одних условиях, перестает быть таковым в других.**

Известно, что вода кипит при 100 градусах. Это закон. Он действует с необходимостью, но лишь при определенных условиях — нормальном атмосферном давлении, отсутствии примесей и т. д. Если же в литре воды растворить 58 граммов обыкновенной поваренной соли, то температура кипения поднимется на три градуса. Если воду поместить в герметически закрытый сосуд и создать там давление выше обычного, то температура кипения также повысится.

Войны с неизбежностью вытекают из экономической сущности империализма. Однако, как отмечалось на XX съезде КПСС, в настоящее время условия, в которых существует империализм, изменились коренным образом. Империализм не является теперь единственной, всеохватывающей мировой системой. Возник и превратился в могучую силу международный лагерь социализма. Здесь живет почти треть человечества. В лице этого лагеря миролюбивые силы

имеют не только моральные, но и материальные средства для предотвращения агрессии. Кроме того, есть большая группа государств, которые недавно освободились от колониальной зависимости и активно выступают против войны. Значительно выросло за последнее время рабочее движение в капиталистических странах. Многие миллионы людей объединяет движение сторонников мира. В подобных условиях уже нет фатальной неизбежности войн.

XXI съезд КПСС с еще большим основанием подтвердил правильность такого вывода. Съезд подчеркнул, что в результате осуществления новых экономических планов Советского Союза и стран народной демократии Европы и Азии мировая система социализма будет производить более половины всей мировой промышленной продукции. Тем самым будет обеспечен решающий перевес в соотношении сил на международной арене в пользу мира. Появятся реальные возможности для устранения войны из жизни общества. «Настолько очевидным будет новое соотношение сил, — говорил Н. С. Хрущев в своем докладе на XXI съезде КПСС, — что даже самым твердолобым империалистам станет ясной безнадежность любой попытки развязать войну против социалистического лагеря. Опираясь на мощь лагеря социализма, миролюбивые народы смогут тогда заставить воинствующие круги империализма отказаться от планов новой мировой войны»¹.

Следовательно, необходимость зависит от конкретных условий. Изменение условий может существенным образом повлиять на необходимый характер того или иного явления.

---

¹ Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. М., 1959, стр. 82.

НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ «СУДЬБА»?

Убеждение в том, что есть лишь единая, вечная необходимость, может принести большой вред. Признавать только необходимость и отрицать случайность — значит верить в судьбу, в то, что все в жизни человека заранее предопределено. У нас и поныне встречаются люди, которые считают, что каждому человеку «на роду написано» все то, что с ним должно произойти, вплоть до мельчайших подробностей. Такие люди смотрят на события с точки зрения пословицы: «Чему быть, того не миновать».

Вера в судьбу возникла в глубокой древности. Она существует у всех народов, которые находятся на низкой стадии экономического развития. В те далекие времена люди думали, что никто не может уйти от своей судьбы. У древних греков существовала легенда о царе Эдипе, которому было предсказано, что он убьет своего отца и женится на собственной матери. Как ни старался Эдип, он не смог избежать ужасной участи. Воспитанный чужими людьми, Эдип не знал родителей. Однажды на дороге без злого умысла, обороняясь, он убил человека, который, как выяснилось, оказался его отцом. Впоследствии Эдип стал мужем овдовевшей царицы, т. е. своей матери. В этой легенде выражена мысль о беспомощности человека перед неведомыми силами.

Вера в судьбу называется фатализмом. Слово «фатализм» происходит от латинского слова «фатум», что значит судьба, рок. У русского писателя М. Ю. Лермонтова в романе «Герой нашего времени» одна из частей называется «Фаталист». Герой романа Печорин был убежден в том, что на лице человека можно прочесть его судь-

бу. Однажды он предсказал поручику Вуличу, что тот вечером умрет. И действительно, возвращаясь домой, Вулич встретился с пьяным казаком, который насмерть зарубил его. Конечно, это было случайностью, простым совпадением обстоятельств. Поэтому нельзя согласиться с другим героем романа Максимом Максимычем, который по поводу смерти Вулича сказал, что «видно, уж так у него на роду было написано». Тем более, что сам он перед этим верно заметил: «Черт же его дернул ночью с пьяным разговаривать!»

В действительности, никакой судьбы не существует. Словом же «судьба» мы пользуемся по привычке. Мы обозначаем им лишь определенное стечение обстоятельств. Именно такой смысл вложил в него писатель М. Шолохов, назвав свой рассказ «Судьба человека». В рассказе повествуется о тяжелых испытаниях, выпавших на долю простого советского человека. Фронт, тяжелую контузию, плен, зверства гитлеровцев, гибель друзей и близких — все это пережил Андрей Соколов. Но только верящие в судьбу могут подумать, что подобные горести и страдания заранее были ему предопределены.

Вера в судьбу тесно связана с религией. Ведь религия также считает, что все на свете предопределено какой-то сверхъестественной силой. Только в одном случае эта таинственная сила названа судьбой, а в другом — богом. Поэтому именно религиозные люди, как правило, признают существование судьбы. Она выступает у них в виде божественного предопределения.

Человек, с религиозной точки зрения, — жалкий червь и греховная тварь. Он шагу не может

сделать без воли божьей. Он не в силах изменить предначертанного богом, который, мол, заранее установил, что должно произойти в будущем с каждым из нас. Старые пословицы говорят об этом: «Без бога — ни до порога», «Человек предполагает, а бог располагает».

Идея божественного предопределения имеется во всех религиях. Так, в священной книге мусульман — коране сказано: «Люди могут хотеть только того, чего хочет бог. У них нет свободного выбора. Никто не уйдет от своей судьбы, будем же все предопределенное переносить покорно». Еврейские раввины внушают верующим, что бог Иегова на каждый год устанавливает, кто в этом году умрет и кто родится, кто разбогатеет и кто разорится. Не составляет исключения и христианство. В одной из книг библии сказано, что у бога на небе записаны судьбы всех людей. Да и церковь всегда учила, что без воли бога ни один волос не упадет с головы человека.

Вред веры в судьбу состоит в том, что она приучает людей к бездействию, превращает их в пассивных свидетелей происходящего. Она сеет упадочнические настроения, расслабляет волю суеверного человека, стремится убить у него любовь к общественному труду, ко всякой активной деятельности. Для строителей коммунизма, которые активно преобразуют действительность, такой взгляд на жизнь не подходит.

Иногда спрашивают: «А можно ли узнать будущее?» Подобный вопрос возникает вполне естественно у всякого, кто хочет заглянуть вперед. Будущее предвидеть, конечно, можно. Только основываться надо не на знаках судьбы, а на знании законов науки. Так, например, астрономы безошибочно предсказывают наступление сол-

нечных и лунных затмений. Каждый из нас, заглянув в обычный календарь, найдет, что там на год вперед с точностью до минуты указано, когда в тот или иной день взойдут и зайдут солнце и луна. Движение небесных тел определяется только их взаимным притяжением. Поэтому предсказания в этой области могут осуществляться с большой точностью.

Гораздо труднее предвидеть явления, на которые оказывает влияние значительное число меняющихся факторов. Так обстоит дело с предсказанием погоды. Прогноз погоды осуществляется сейчас лишь с приблизительной точностью, но в целом все же можно узнать, какие атмосферные явления произойдут в ближайшее время. Если по радио сообщили, что завтра будет дождь, рекомендуется одеваться соответствующим образом.

Самая сложная область действительности — общественная жизнь. Однако и здесь марксистско-ленинская теория предсказывает будущее. Правда, в данном случае приходится ограничиваться лишь указанием на общее направление общественного развития. Нельзя сказать, даже примерно, когда и в какой стране совершится социалистическая революция. Но все же, руководствуясь законами развития общества, можно утверждать, что рано или поздно она произойдет и всюду на земле восторжествует коммунизм.

В конце XIX века Ф. Энгельс, говоря о грядущей мировой войне, писал, что она приведет к крушению ряда монархий в Европе и к победе пролетарской революции. Так все и случилось. После кровавой всемирной бойни 1914—1918 гг. рухнуло самодержавие в России, Германии, Австро-Венгрии. А русские рабочие и крестьяне на-

всегда свергли власть капиталистов и помещиков. В. И. Ленин в статье «Пророческие слова» отметил, что предсказания Энгельса полностью ссуществились. «В чудеса, — писал Ленин, — теперь, слава богу, не верят. Чудесное пророчество есть сказка. Но научное пророчество есть факт»¹.

Итак, будущее предсказывать можно. Но для этого надо руководствоваться законами науки, а не неведомыми, таинственными знаками судьбы или суеверными приметами. Суеверный человек убежден, что существуют какие-то таинственные связи между событиями. А нелепые приметы кажутся ему предзнаменованиями, знаками, которые предупреждают о радости или горе. Суеверные люди верят, что если увидишь паука, значит придет письмо; если просыплешь соль, будет беда; если левый глаз чешется, то к радости, а правый — к слезам и т. д.

В основе различных суеверий лежит неумение отделить случайные совпадения от необходимых связей. Часто случайное совпадение событий, между которыми нет ничего общего, без всякого основания выдается за что-то роковое. При этом молва всегда готова раздуть подобные факты. Но что общего между солью и ссорой, черной кошкой и несчастьем, между разбитым зеркалом и смертью и т. д.? Ведь здесь нет никакой необходимой связи. Поэтому такие совпадения совершенно необязательны. Они случайны.

А что получается, если человек верит суеверным приметам? Маяковский в стихотворении «От примет, кроме вреда, ничего нет» высмеи-

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 455.

вает суеверного крестьянина Ферапонта, у которого случилось несчастье — сын подавился ко-
стью. Ферапонт бросился за фельдшером, но
встретил по дороге попа, что предвещает неудачу.

Остановился Ферапонт,
отвернул глаза

да сплюнул
через плечо
три разá.

Постоял минуту —
и снова с ног.

А для удавившегося
и минута — большой срок.

Подбежал к фельдшеру,
только улицу перемахнуть, —

и вдруг
похороны преграждают путь.

Думает Ферапонт:
«К несчастью! Нужно

процессию
оббежать дорогой окружной».

На окружную дорогу,
по задним дворам,

у Ферапонта
ушло
часа полтора...

Наконец,
пропотевши в десятый пот,
к фельдшерской калитке
прибежал Ферапонт.

Вдруг
из-под калитки
выбежал котище —
черный,
прыткий...

Думает Ферапонт:
«Черный кот
хуже похорон
и целого
поп^{ов}ского
собора.

Задам-ка я
                    боковой ход —
и перелезу забором».
Забор
            за штаны схватил Ферапонт;
С полчасика повисел он там,
пока отцепился.
                    Чуть не сутки
ушли у Ферапонта
                    на эти предрассудки.

Когда же, наконец, Ферапонт привел фельдшера домой, оказалось, что сын его умер. Помощь пришла слишком поздно. И Маяковский заканчивает свое стихотворение следующими словами:

У моей
            у басенки
                    мыслишка та,
что в несчастиях
                    не суеверия помогут,
                                    а быстрота.

В Советском Союзе большинство трудящихся не верит никаким суеверным приметам. Сама жизнь убеждает советских людей в том, что ничего заранее предопределенного нет. В нашей стране господствует марксистско-ленинская идеология, которая непримирима с религией, суевериями и предрассудками.

А в капиталистических странах дело обстоит совсем иначе. Там хозяева жизни заинтересованы в темноте народа, который они хотят держать в повиновении. С этой целью не только попы, но и те, кто считает себя учеными, устно и печатно распространяют всякого рода небылицы, выдавая их за последнее слово науки. Один из таких

буржуазных философов-идеалистов — Мюллер-Фрейенфельз несколько лет назад выпустил в Западной Германии книгу под названием «Судьба и случай». В своей книге он пишет о знакомом профессоре, который во время воздушного налета, направляясь в бомбоубежище, встретил студента, посоветовавшего ему пойти в другое бомбоубежище. Профессор послушался и остался жив. Те же, кто был в первом бомбоубежище, погибли.

В этом Мюллер-Фрейенфельз видит не простое совпадение обстоятельств, а таинственную, мистическую связь между событиями, проявление судьбы. Он пытается убедить читателя в том, что наряду с причинными связями существуют еще особые «связи судьбы». Первые изучает наука. Вторые изучать нельзя, в них можно только верить. Ясно, куда клонит автор. Запутывая вопрос о случайностях, он стремится укрепить религию.

Все рассуждения о судьбе, как правило, заканчиваются призывом к вере в бога, к смирению перед его волей. Так, например, буржуазный философ Г. Баден в своей книге «Человек и судьба» заявляет: «Судьба — это проявление далекой, овеванной страхом божьей воли. С этой точки зрения нет никакой разницы между богом и судьбой». По мнению другого буржуазного философа-идеалиста — Р. Гардини, автора книги «Свобода, милость, судьба», человек находится во власти «высших» сил, перед лицом которых он беспомощен. Все его попытки подчинить себе судьбу оканчиваются неудачей. Вот что пишет Гардини о человеке: «В периоды счастья и силы, надежды или внутреннего самоуспокоения человеку кажется, что он достигает успеха, однако в целом этого никогда не происходит. В основе жизни

остается смирение, чувство окончательной бессмысленности и безысходности».

Гардини — неотомист. Неотомизм — это современная официальная философия католической церкви. Слово «неотомизм» возникло из сочетания древнегреческого слова «неос» (новый) и имени известного средневекового богослова Фомы (по-латыни — Тома) Аквинского. Католическая церковь в современных исторических условиях всячески возрождает воззрения Фомы Аквинского. Неотомисты своими рассуждениями о боге и судьбе внушают человеку неверие в собственные силы, обезоруживают в его борьбе за лучшее будущее.

Итак, идеалистическая точка зрения на необходимость и случайность приводит в конце концов к вере в судьбу. А диалектический материализм показывает, что никакой судьбы нет. Существуют лишь объективные законы природы и общества, действие которых носит необходимый характер. В соответствии с ними совершаются все явления действительности.

СВЯЗЬ НЕОБХОДИМОСТИ СО СЛУЧАЙНОСТЬЮ

Мы установили, что в окружающем нас мире есть явления и случайные и необходимые. Но в каком отношении находятся они между собой? Существуют ли они отдельно, независимо друг от друга или взаимосвязаны? Чтобы разобраться в этом, рассмотрим простой пример.

Представим себе артиллериста, который ведет огонь по вражескому укреплению. Чтобы разрушить его, необходимо двадцать снарядов. Если артиллерист правильно произвел пристрелку,

установил нужный прицел, то все двадцать снарядов поразят цель. Однако каждый из них попадет в разные места цели. Ни один снаряд не разорвется точно там же, где предыдущий. Такое явление называется рассеиванием. Оно вызывается тем, что на полет снаряда, помимо основных факторов — величины заряда и прицела, влияют также некоторые мелкие факторы. К ним относятся: сила и направление ветра, плотность воздуха и т. д. Эти случайные обстоятельства и определяют незначительные отклонения каждого снаряда. Но они не мешают действию основного, определяющего фактора, который заставляет все снаряды с необходимостью достигать заданной цели. Следовательно, необходимость проявляется в массе случайностей.

Или такой пример. Смена времен года происходит совершенно обязательно. То, что лето наступит, это неотвратно. Но когда установится хорошая погода, долго ли она продержится, сколько выпадет осадков — зависит от многих обстоятельств, т. е. носит случайный характер.

Эти примеры говорят о том, что **нельзя отрывать необходимость от случайности, противопоставлять их друг другу. В реальной действительности они существуют вместе, во взаимной связи.** Диалектический материализм не навязывает жизни предвзятые мнения, а формулирует свои законы так, как они существуют в самой действительности. Поэтому необходимость и случайность марксистско-ленинская философия рассматривает в тесном единстве.

Мы установили уже, что в мире господствует не случайность, а необходимость. Сейчас этот вывод можно дополнить еще одним важным по-

ложением: необходимость не существует сама по себе, так сказать, в «голом» виде. Она проявляется в форме случайности, пробивает себе дорогу через массу случайностей. Это происходит вот почему. Ни одно событие, каким бы существенным и закономерным оно не было, не формируется под влиянием только основных, главных факторов. На него влияет также бесчисленное множество мелких, несущественных причин. Они-то и придают определенное своеобразие, неповторимость данному событию. Причем все эти мелкие специфические особенности носят случайный характер.

Всегда ли необходимость проявляется в форме случайности? Да, всегда и везде. Необходимость и случайность — это противоположности. Но они находятся в единстве. **Не может быть такого необходимого события, которое не имело бы одновременно свои, характерные только для него случайные детали. В то же время нет и случайностей, за которыми не скрывался бы тот или иной необходимый процесс. Каждое явление представляет собой единство необходимости и случайности.**

В этом нетрудно убедиться. Что может быть случайного в запуске первых советских искусственных спутников Земли? Достижения советской науки и техники, превосходство социалистической системы хозяйства над капиталистической с необходимостью обеспечили успех нашим ученым. Вместе с тем очевидно, что многие обстоятельства носили здесь случайный характер. Кому выпала честь отправить в космос первую летающую лабораторию, кто первый зафиксировал ее сигналы, почему именно Лайка, а не другая собака стала пассажиром второго спутника — все

эти детали могли быть такими, а могли быть и иными.

В то же время в каждом случайном событии можно найти элементы необходимости. Человек случайно попал под машину. Где здесь необходимость? О необходимости в данном случае можно говорить лишь с того момента, когда несчастный случай уже нельзя было предотвратить, т. е. тогда, когда человек не мог отскочить в сторону, а шофер не мог остановить машину. Это, конечно, не значит, что у пострадавшего было на роду написано обязательно попасть под автомобиль в такое-то время в таком-то месте. Если бы он в тот день вообще не выходил на улицу или был более внимателен, то все сложилось бы иначе. Следовательно, для жизни данного человека — это случайность. Но в разворачивании событий в последний момент перед катастрофой здесь проявилась необходимость.

Связь между случайностью и необходимостью выражается и в том, что они могут взаимно переходить друг в друга. То, что в одних условиях является случайным, в других становится необходимым, и наоборот. Современное общество нельзя представить без торговли. Торговля — необходимый элемент товарного хозяйства. А ведь первоначально в человеческом обществе обмен товарами носил случайный характер. Господствующей была натуральная форма ведения хозяйства, где каждый сам производил все необходимое для потребления: и продукты питания, и сседу, и орудия производства. В дальнейшем разделение труда сделало обмен товарами необходимым элементом общественного устройства. Натуральное же хозяйство превратилось в случайный пережиток прошлого.

Яркие примеры перехода случайности в необходимость и необходимости в случайность дает учение Дарвина о естественном отборе. Правда, сам Дарвин термином «случайность» обозначал лишь незнание человеком причин явлений. Однако собранный им материал подтверждает диалектическое учение о взаимопревращении случайного в необходимое. Дарвиновская теория эволюции установила, что малозаметные, случайные различия живых организмов, если они помогают им в борьбе за существование, с течением времени могут закрепляться. В дальнейшем они превращаются в наследственные и приводят к появлению нового вида.

С другой стороны, необходимые признаки того или иного вида животных могут исчезать, превращаться в случайные. Для человекообразных обезьян — предков человека — волосяной покров был необходимым средством защиты от холода. Он поддерживал постоянную температуру тела. У современного человека, имеющего в своем распоряжении одежду, жилище и огонь, волосяной покров на коже — случайность. Волосяной покров не играет существенной роли в его жизни.

ПОСТОРОННИЕ СЛУЧАЙНОСТИ

До сих пор мы рассматривали такие случайности, которые действуют в рамках того или иного необходимого процесса. Они вносят лишь незначительные поправки, формируют этот процесс. Однако бывают и другого рода случайности. Они столь решительно вторгаются в сферу необходимого развития, что их никак нельзя назвать формой его проявления.

Разберем простой пример. Колхозники засеяли поле. Зерна попали во взрыхленную, удобренную, напитанную в нужной степени влагой почву. С силой необходимости действуют законы развития растений. Зерна прорастают, дают всходы. Разумеется, каждый росток отличается от другого своими, пусть еле заметными, особенностями. Случайность выступает здесь как форма проявления необходимости.

Но, допустим, что прошла гроза и посевы побил град. Для развития растений это, конечно, случайность. Однако **такая случайность не служит формой выражения данной необходимости. Она не вытекает из сущности данного процесса. Она вторглась со стороны, является чуждой, посторонней случайностью.** Конечно, за ней стоят свои причины, своя необходимость. Но для данной необходимости — развития растений — это посторонняя случайность.

Подобной посторонней случайностью оказалось для первоначальных обитателей американского континента — индейцев — вторжение европейцев. В результате вторжения одни народности подверглись уничтожению, другие — порабощению. Здесь действовала не внутренняя закономерность общественного развития индейских племен, а посторонняя случайность. Но для европейцев не были случайными ни развитие мореплавания, которое привело к открытию Америки, ни их преимущества в борьбе с туземцами. То, что для одного выступает как посторонняя случайность, для другого оказывается выражением необходимости.

Итак, при конкретном рассмотрении явлений природы или общества можно, грубо говоря, установить два вида случайностей: в одних слу-

чайностях данная необходимость проявляется более или менее полно, а в других она совсем не проявляется, чужда им. Конечно, такое разделение относительно. Но оно все же помогает отличить нормально протекающий процесс от постороннего в него вмешательства.

В. И. Ленин всегда подчеркивал связь, взаимопереходы случайного и необходимого. Но иногда он противопоставлял их самым решительным образом. Именно так в полемике с народниками ставил он вопрос о развитии капитализма в России. Народники считали капитализм в России случайностью. Марксисты же исходили из того, что это не случайность, а необходимый продукт развития русской экономики. Ленин писал по данному поводу: «Всякий поймет, что эти два объяснения диаметрально противоположны». А в 1912 г. в статье «Революционный подъем» Ленин подчеркивал, что подъем революционного движения в России не случаен, а закономерен. Он с неизбежностью вытекает из положения в стране. Во всех подобных высказываниях В. И. Ленина имеется в виду посторонняя случайность, совершенно чуждая данному процессу. Такое толкование случайности широко распространено в обычном словоупотреблении. Но оно вполне согласуется и с философским пониманием этого термина, если правильно различать два вида случайностей.

С посторонними случайностями человек особенно часто сталкивается на войне. Здесь более, чем где-либо в мире, явления оказываются не такими, какими их заранее представляют. Архитектор может спокойно наблюдать, как поднимается задуманная им постройка. Врач хотя и подвержен в своей деятельности большому числу

случайностей, все же точно знает, какие средства надо применять в тех или иных обстоятельствах. Не так на войне. Военачальник имеет дело с постоянно меняющейся обстановкой, с противником, о действиях которого он может лишь догадываться, с ошибками подчиненных и другими превратностями. Он окружен случайностями, которых никто не в силах предусмотреть. Сколько неожиданностей готовит ему, например, плохая погода! Здесь туман помешал вовремя обнаружить неприятеля, открыть огонь, доставить доставку, там из-за дождя часть не могла прийти вовремя, так как ей вместо трех часов пришлось двигаться восемь, и т. д.

Случайности на войне могут носить и благоприятный характер. Однако большинство из них оказывается неблагоприятными.

На войне посторонние случайности играют огромную роль. Но определяющее значение и здесь принадлежит необходимости. Гитлер, нападая на Советский Союз, рассчитывал на случайный фактор — внезапный удар. Это дало ему определенные преимущества в начале войны. И все же исход ее решили другие, постоянно действующие факторы: экономическое могущество СССР, моральное превосходство и обученность Советской Армии, прочность советского тыла, необъятные просторы нашей страны и т. д.

Буржуазные идеологи пытаются изображать современную войну только как игру случайностей. Они придают исключительное значение случайностям, не видят необходимую сторону развертывания военных действий. Так, американский идеалист Стюарт Чейз утверждает, что Япония якобы еще в июле 1945 г., т. е. до вступления Советского Союза в войну, готова

была сложить оружие, что война продолжалась лишь вследствие недоразумения — случайной ошибки в переводе. Японское слово «мокусацу» имеет два значения: «игнорировать» и «воздерживаться от комментариев». В ответе японцев на ультиматум союзников с требованием капитуляции было употреблено это слово. Японское телеграфное агентство перевело его на английский язык, как «игнорировать». На самом же деле правительство будто бы вложило в него иной смысл — ультиматум оно не отвергало, а лишь воздерживалось от комментариев. Из-за такой случайной ошибки, уверяет С. Чейз, и продолжалась война.

В действительности все обстояло не так. В июле 1945 г. японская военщина продолжала войну не вследствие ошибки в переводе, а потому, что она еще надеялась на более благоприятный исход войны. Эти надежды окончательно похоронил Советский Союз, разгромивший основные японские сухопутные силы — Квантунскую армию. Философские упражнения С. Чейза служат на руку тем, кто пытается преуменьшить роль нашей страны во второй мировой войне.

Ту же цель преследуют и всевозможные «изыскания» некоторых западных авторов, пытающихся изобразить победу Советского Союза над гитлеровской Германией как результат разного рода «случайностей». Буржуазные историки стремятся доказать, что центр тяжести войны будто бы находился не на советско-германском фронте, а в Северной Африке, Западной Европе и т. д. Советская же армия одерживала «случайные» победы над второстепенными немецкими воинскими соединениями. Между тем факты неопровержимо свидетельствуют о том, что в тече-

ние всей войны на восточном фронте находилось от 65 до 75% общего числа дивизий гитлеровской Германии и ее союзников. Это были наиболее боеспособные войска. Советская Армия громила опытного, хорошо обученного и многочисленного противника. Победа Советского Союза над фашистской Германией не случайность, а необходимое следствие превосходства социалистического общественного строя, Советского государства и его вооруженных сил.

Существуют также такие посторонние случайности, которые вообще не имеют к данному процессу никакого отношения. Они бывают там, где происходят одновременно или следуют друг за другом совершенно не связанные между собой явления. Вторжению Наполеона в Россию предшествовало появление на небе кометы. Это было случайное совпадение. Ни одно из событий не повлияло друг на друга.

Однако некоторые люди принимают подобные случайные совпадения за непонятные, но необходимые связи. Так поступают, в частности, все религиозные люди. После молебна в засуху может пойти дождь. Но это будет случайное совпадение. Религиозному же человеку кажется, что все дело в чудодейственной силе молебна. Верующий в таком случае уподобляется сатирическому герою Гашека — бравому солдату Швейку. Швейка избили в трактире в тот день, когда на солнце появились пятна. С тех пор, прежде чем выйти на улицу, Швейк внимательно читал газеты. Если сообщалось, что на солнце замечены пятна, он предпочитал отсиживаться дома.

Церковники пытаются использовать всякого рода случайные совпадения для укрепления религиозных предрассудков. Однажды ученик пя-

того класса одной из школ Ленинского района г. Москвы бросил на кладбище камень в «ангелочка». Камень отскочил и попал мальчику в глаз. Священник, проходивший мимо, сказал, что это бог наказал святотатца, и начал пугать мальчугана рассказами об адских муках, которые ждут грешника на том свете. Каждый здравомыслящий человек понимает, что в словах священника нет ни капли истины.

Между тем на таких случайных совпадениях религия спекулирует очень часто. Поэтому надо уметь отличать подлинные причинные связи от случайных совпадений. Это поможет борьбе с религиозными предрассудками и разного рода суевериями.

НАУКА — ВРАГ СЛУЧАЙНОСТЕЙ

Мы уже убедились в том, что отрицание случайностей приводит к вере в судьбу, к представлению, что будто бы все в мире предопределено. Вместе с тем отрицание случайностей по сути дела упраздняет и науку. Если считать каждую мелочь необходимой, то невозможно обнаружить действительно необходимые, закономерные связи. Закон потонет в море случайностей, сольется с ними. Тогда станет невозможным познание окружающего нас мира. Лишается смысла и практическая деятельность человека по преобразованию природы и общества.

Марксистско-ленинская философия не отрицает случайностей. Она признает их объективное существование, хотя и отделяет от необходимости. Почему же мы тогда говорим, что наука — враг случайностей?

Это выражение мы употребляем, прежде все-

го, в том смысле, что ученый не ожидает появления случайностей, которые позволят сделать какое-либо открытие. Он активно вторгается в жизнь. Иначе подходят к действительности те ученые, которые стоят не на подлинно научных позициях. Так, вейсманисты-морганисты утверждают, что все изменения у живых организмов происходят не под влиянием внешней среды, а вследствие изменений особого наследственного вещества. Эти изменения они называют мутациями. Мутации не поддаются контролю. Управлять ими, с точки зрения морганистов, нельзя, они случайны. Живая природа представляется морганистам как скопление случайностей. Они не видят здесь необходимого закономерного процесса. Задача селекционера, по их мнению, состоит в том, чтобы ждать, когда у растения или животного благодаря счастливой случайности возникнет признак, нужный для повышения продуктивности.

Такая неправильная теория обрекает сельскохозяйственную практику на бесплодное ожидание. А Коммунистическая партия ставит перед советской биологической наукой задачу поддерживать тесную связь с жизнью. Наука не может ограничиваться ожиданием благоприятных случайностей, полезных для человека. Она должна давать практике ясную перспективу и уверенность в достижении поставленных целей. Сельскохозяйственная наука, опираясь на знание законов развития живой природы, обязана помогать колхозникам в выведении новых высокоурожайных сортов растений и высокопродуктивных пород животных. Именно это имел в виду Иван Владимирович Мичурин, когда говорил, что мы не можем ждать милостей, т. е. счастливых слу-

чайностей, от природы, взять их у нее — наша задача.

Конечно, в любой области научной и практической деятельности возможны благоприятные случайности. Их тоже надо учитывать. Многие великие научные открытия были сделаны случайно. Анри Беккерель, например, открыл явление радиоактивного распада благодаря следующему обстоятельству. Однажды рядом с радиумом, который исследовал ученый, оказались нераспечатанные фотографические пластинки. Как выяснилось впоследствии, они засветились. Беккерель сделал вывод, что радий испускает невидимые лучи, подействовавшие на пластинки. Ясно, ученый не может проходить мимо подобных случайностей. Однако строить научную деятельность на их ожидании нельзя. **Вот почему советские научные учреждения ведут планомерную работу в соответствии с теми задачами, которые ставит перед ними практика.**

Наука — враг случайностей также и потому, что она ведет борьбу с вредными, нежелательными случайностями, изгоняет их из жизни людей, устраняет их последствия. Возникновение случайностей не вызывается внутренними закономерностями явлений. Тем не менее они играют иногда существенную роль в жизни людей. Таковы, например, несчастные случаи на производстве. Единственное средство борьбы с ними — правильная, научная организация труда. Или другой пример. Не малые убытки сельскому хозяйству приносят внезапная перемена погоды, стихийные бедствия — град, засуха и т. д. Раньше люди были совершенно бессильны перед лицом стихии. Теперь же наука в состоянии предсказывать погоду. Придет время, когда человек

научится не только предвидеть, но и управлять погодой. Тогда можно будет в соответствии с запросами народного хозяйства и жизненными потребностями людей планировать осадки, температуру, силу ветра и т. д.

Наука подчиняет случайность человеку. Она не может мириться со случайностями, потому что ее задача — открывать законы, т. е. постоянные, необходимые связи объективного мира. Исследователь, приступая к изучению каких-либо природных или общественных явлений, стремится за случайностью найти необходимость. Его интересуют не случайные события, а такие, **которые наиболее существенны, характерны для данного процесса.** Но открыть закономерность — дело весьма трудное. Чтобы добиться успеха, ученый должен проделать большую работу.

В настоящее время человек, опираясь на науку, все более подчиняет себе силы природы. Он проник в тайну атома, овладел ядерной энергией. Благодаря самоотверженному труду советских ученых и рабочих в мировое пространство запущена космическая ракета, которая стала искусственным спутником Солнца. Ведется подготовка к полетам на другие небесные тела. Становятся обычными операции на сердце. Все это было бы невозможно, если бы наука ограничивалась рассмотрением внешнего, случайного и не вскрывала внутренних, необходимых связей вещей, явлений.

Много тысячелетий, в течение которых существует наука, познание необходимости совершалось единственным, как казалось, возможным способом. Ученые отвлекались от всего случайного, второстепенного в отдельных явлениях и устанавливали законы для целой группы таких

же явлений. Так, физиолог, ставя опыты над отдельными животными, устанавливает принципы жизнедеятельности всех подобных организмов. Необходимая связь вскрывается здесь путем отбрасывания всего случайного.

Но есть еще один способ обнаружения необходимой связи между явлениями. За последние два с половиной века он прочно утвердился в науке. О нем и пойдет речь в следующем разделе.

СЛУЧАЙНОСТЬ И СТАТИСТИКА

Каждый, кто играл в детстве в орлянку, знает, что нельзя предвидеть, какой стороной упадет монета, брошенная вверх. Если бы можно было узнать, сколько раз выпадет «орел», а сколько раз «решка», то было бы неинтересно играть. А между тем есть возможность это сделать. Нужно только бросить монету много раз, допустим, тысячу. И почти в половине случаев монета упадет одной стороной, и почти столько же раз она ляжет другой. Значит, здесь есть какая-то закономерность.

Ни об одном человеке нельзя с уверенностью сказать, сколько лет он проживет. Если рассматривать данные о смертности в пределах одного небольшого населенного пункта, то также не удастся обнаружить никакой закономерности. Однако ее можно увидеть, если оперировать данными, относящимися к целой области или стране. Так, перепись, проведенная в России в 1896 г., показала, что средняя продолжительность жизни людей составляла тогда 32 года. Такая закономерность была характерна для определенного исторического периода. После Великой Октябрьской социалистической революции материальные условия трудящихся нашей страны намного улуч-

шились. Поэтому увеличилась и средняя продолжительность человеческой жизни. В 1926 г. она равнялась 44 годам, а в настоящее время составляет 67 лет.

Из приведенных примеров видно, что есть еще один способ обнаружить в случайном необходимое. Он состоит в суммировании большого числа единичных явлений. Это приводит к исчезновению случайности, превращению ее в необходимость. Оказывается, в массовом масштабе случайности сами себя упраздняют. Их действия не накапливаются, а взаимно погашают друг друга. В результате становится возможным установить законы, которые при малых масштабах маскируются индивидуальными отклонениями.

Закономерности, которые обнаруживаются при суммировании большого числа единичных явлений, называются статистическими. Статистические методы исследования позволяют находить необходимость там, где на поверхности видна лишь игра случайности. Они имеют широкое применение в различных науках, во многих областях практической деятельности. Относительно одной молекулы газа, например, нельзя сказать, как она будет вести себя. Она может удариться в одну или другую стенку сосуда или вообще не удариться. Может двигаться вверх, вниз, в сторону и т. д. Следовательно, поведение ее хаотично, случайно. Но большая масса молекул ведет себя вполне определенно. Поэтому появляется возможность вывести закономерность их движения. Закон Бойля-Мариотта гласит: давление газа на стенки сосуда обратно пропорционально его объему. Это типичный пример статистического закона.

Применение статистических методов исследования приносит большую практическую пользу в самых разнообразных областях. С большими трудностями сталкивается, например, тот, кто впервые приступает к изучению иностранного языка. Ему прежде всего не хватает знания слов. Взять обычный словарь и начать их заучивать — бессмысленное занятие. Многие слова могут потом встретиться очень редко. Как же быть? Оказывается, здесь может помочь статистика.

На каждой из страниц текста попадают самые разнообразные слова. Сделать вывод о том, часто или редко они употребляются, — невозможно. А вот лингвисты подвергают изучению целые литературные произведения и точно устанавливают степень употребляемости того или иного слова. В отношении английского языка известно, что для понимания 80,5% любого общелитературного текста достаточно знать 1 000 слов (разумеется, не любых, а наиболее часто встречающихся). Вторая тысяча слов увеличит понимание текста лишь на 6,1%, а третья — на 3,4%. При знании 3 тысяч наиболее употребляемых слов можно понимать 90% текста.

Как же узнать, какие слова являются наиболее употребляемыми? Для этого лингвисты создают специальные словари-минимумы. Прежде чем включать в такой словарь то или иное слово, ученые проверяют при помощи статистических подсчетов, насколько оно является распространенным.

Можно привести подобный же пример из области сельского хозяйства. На помещенной ниже таблице показано количество отелов и годовой удой группы коров в одном из колхозов.

Кличка коровы	Количество отелов	Годовой удой (лит- ров)	Кличка коровы	Количество отелов	Годовой удой (лит- ров)
1. Богатая	3	2462	14. Любимая	5	2402
2. Пятнистая	1	2115	15. Золотая	6	2471
3. Черная	5	2430	16. Пеструшка	6	2371
4. Белянка	6	2504	17. Цыганка	5	2405
5. Мария	2	2238	18. Милка	4	2472
6. Смирная	2	2364	19. Бурая	7	2508
7. Хорошая	7	2439	20. Зорька	2	2310
8. Послушная	1	2290	21. Заря	4	2415
9. Белая	5	2375	22. Белобокая	7	2439
10. Рябая	3	2381	23. Безрогая	6	2400
11. Буренка	1	2230	24. Милая	6	2471
12. Добрая	3	2236	25. Аннушка	7	2784
13. Резвая	4	2381	26. Роза	6	2628

На основании этих разобщенных данных трудно установить какую-либо зависимость между количеством отелов и продуктивностью коров. Некоторые показатели могут даже ввести нас в заблуждение. Так, корова Богатая (№ 1) с тремя отелами дала 2 462 литра молока в год. А корова Хорошая (№ 7) с семью отелами имела меньший удой — 2 439 литров. Но если распределить коров данного колхоза по группам в соответствии с количеством отелов и подсчитать средний удой в каждой группе, то обнаружится некоторая закономерность. Посмотрим на следующую таблицу.

Количество отелов	Средний годовой удой коров в каж- дой группе (литров)
1	2212
2	2304
3	2360
4	2423
5	2403
6	2474
7	2543

Таблица показывает, что по мере увеличения отелов удои коров возрастают. Однако эта закономерность осуществляется не полностью. Коровы с пятью отелами в данном колхозе дают меньший удой, чем коровы с четырьмя отелами. Такое нарушение закономерности объясняется тем, что для изучения взято небольшое число коров. Если бы наблюдения производились на сотнях животных, то зависимость между количеством отелов и удоями выступила бы совершенно отчетливо.

Данные переписи скота, проведенной в нашей стране, показывают, что удои после восьми отелов начинают снижаться. Причем происходит это не случайно, как в примере с 26 коровами. Наоборот, вполне определенно выступает закономерность: удои коров по мере приближения старости сокращаются. В примере с 26 коровами в каждой отдельной группе приводились сведения лишь о трех-четыре животных. Поэтому здесь были возможны всякого рода случайные отклонения. В материалах же переписи каждая группа включает сотни тысяч голов. Тем самым влияние случайных факторов сводится к нулю,

благодаря чему в массе явлений обнаруживается необходимая, закономерная сторона.

Выводы, основанные на статистике, тем точнее, чем большее количество случаев взято для изучения. Именно в этом состоит отличие статистических законов от динамических. **Динамическими законами мы называем законы, которые проявляются в каждом отдельном случае.** Закон Архимеда можно проследить и на тысяче предметов, погруженных в жидкость, и на одном каком-либо предмете. А вот закон Бойля-Мариотта, как мы уже выяснили, на одной молекуле не увидишь. **Статистический закон действует только там, где явление носит массовый характер.**

Отличие статистических законов от динамических состоит также в том, что первые не раскрывают причинных связей. Соотношение между количеством рожденных мальчиков и девочек — определенная статистическая закономерность. Но рождение каждого ребенка (мальчика или девочки) происходит не в силу данной статистической закономерности, а в результате действия совершенно иных, биологических законов.

Вместе с тем важно иметь в виду следующее. **Хотя статистические законы не вскрывают причинных связей, но они могут указать путь к их отысканию.** В этом можно убедиться на следующем примере. На одном из заводов некоторое время не выполнялся план. Администрация, чтобы выяснить причины такого явления, изучила данные о средней выработке рабочих в дневную и ночную смену отдельно. Оказалось, что производительность труда в ночную смену значительно ниже, чем днем. Стало ясно, что причины отставания лежат в плохой организации труда в ноч-

ную смену. Так статистический анализ помог найти слабое звено в работе завода.

НЕОБХОДИМОСТЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЮДЕЙ

Мы установили, что в природе и обществе господствует необходимость. Окружающий нас мир развивается по объективным законам. Эти законы нельзя уничтожить или отменить. Но в таком случае возникает вопрос: могут ли люди что-либо изменить в окружающем их мире? Или они обречены на то, чтобы смиренно ожидать развития событий?

Марксистско-ленинская философия утверждает, что наличие объективной необходимости не мешает активному вмешательству человека в жизнь. Наоборот, только при этом условии возможна успешная деятельность людей по преобразованию природы и общества. Если бы в мире все происходило случайно, то тогда нельзя было бы разобраться в происходящем, установить внутреннюю связь между вещами и явлениями. Человек стал бы рабом окружающего. Ему ничего не оставалось бы делать, как скрестить руки на груди.

Для поддержания своей жизни люди должны добывать средства существования, вырывать их у природы. Природа безразлична к судьбе людей. Она одновременно и щедра и жестока. Чтобы использовать богатства природы, надо раскрыть ее тайны, законы ее развития.

Практическая деятельность людей, достижения науки говорят о том, что человек не бессилен перед необходимостью. Поняв, изучив ее, он может предвидеть, что произойдет в будущем, и на

этой основе с уверенностью действовать. Чтобы использовать необходимость в интересах человека, нужно познать ее.

«...Пока мы не знаем закона природы,—писал В. И. Ленин, — он, существуя и действуя помимо, вне нашего познания, делает нас рабами «слепой необходимости». Раз мы узнали этот закон, действующий (как тысячи раз повторял Маркс) *независимо* от нашей воли и от нашего сознания, --- мы господа природы»¹.

Однако надо иметь в виду, что для господства над природой одного познания ее законов мало. **Чтобы добиться желаемого результата, надо действовать в соответствии с необходимостью.** Если же человек будет вступать в противоречие с законами объективного мира, его ждет неудача. Поэтому он должен всегда считаться с действительностью. Только в доме для сумасшедших, как рассказывал бравый солдат Швейк, можно поступать как заблагорассудится, можно «кричать, реветь, петь, плакать, блять, визжать, прыгать, молиться, кувыркаться, ходить на четвереньках, скакать на одной ноге», не вызывая противодействия.

Вся история человеческого общества свидетельствует, что люди способны подчинять себе силы природы и общества, лишь вскрыв их объективные закономерности. В далекие времена, когда человек только что выделился из животного мира, он почти целиком находился во власти стихийных сил. Люди не были достаточно защищены от холода и непогоды, от диких зверей, болезней. Они не понимали смысла происходящих вокруг них событий, не знали причин возникнове-

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 177.

ния таких явлений, как гром и молния, ливни и наводнения. Человек не мог бороться с ними и поэтому обращался к помощи божества. Необходимость противостояла ему как неведомая, чуждая сила.

Незнание необходимости делало человека на заре цивилизации рабом случайности. Добывание средств существования целиком зависело от случайных обстоятельств. Оно определялось, например, тем, насколько удачной окажется охота, удастся ли найти съедобные растения и т. д.

В дальнейшем, изучая законы действительности, опираясь на них, человек все более подчинял себе силы природы. **Вся наша деятельность в промышленности, в сельском хозяйстве основывается на использовании законов природы.** В настоящее время изобретено много способов использования таких сил и явлений природы, как ветер, вода, электричество, радиоволны, сложные химические превращения и т. д. При помощи техники люди все решительнее переделывают природу в своих жизненных интересах.

Одним из самых выдающихся достижений современной науки и техники является использование энергии атомного ядра. В Советском Союзе атомная энергия широко применяется в мирных целях. Пущена в ход первая в мире промышленная электростанция, работающая на атомной энергии, мощностью 5 тысяч киловатт. А в 1958 г. вступила в действие вторая электростанция с мощностью первой очереди 100 тысяч киловатт. В разных районах страны строится еще несколько электростанций. Сооружен атомный ледокол «Ленин». Развертываются работы по созданию атомных силовых установок для транспортных целей. Все шире используются в промышленно-

сти, сельском хозяйстве, медицине радиоактивные изотопы. Все это было бы невозможно без познания и использования многих физических законов.

То же самое относится и к обществу. **Чтобы не ошибиться в общественной деятельности, надо также руководствоваться знанием исторической необходимости.** Уничтожение капитализма и построение социализма было бы невозможно, если бы не были открыты марксизмом и не были использованы рабочим классом и его Коммунистической партией законы общественного развития. В борьбе за социализм в странах народной демократии, в борьбе за мир во всем мире также используются законы развития общества.

Или другой пример. Экономическая наука делит все общественное производство на два подразделения: производство средств производства и производство предметов потребления. В первом подразделении производятся станки, орудия, машины, сырье, энергия, т. е. то, что необходимо для работы всех предприятий. Во втором же подразделении производятся ткани, обувь, пищевые продукты, т. е. то, что необходимо людям для поддержания жизни. Но производить предметы потребления невозможно без специального оборудования, которое дает первое подразделение. Ясно также, что чем быстрее развивается производство средств производства, тем больше можно получить предметов потребления. Следовательно, существует определенная экономическая необходимость, экономический закон. Он состоит в том, что преимущество должно отдаваться развитию первого подразделения, а не второго.

В соответствии с этим законом Коммунисти-

ческая партия Советского Союза всегда вела линию на первоочередное развитие тяжелой промышленности, в особенности машиностроения. В результате такой политики наша страна за годы Советской власти вышла на первое место в Европе и на второе место в мире по объему промышленного производства.

Семилетний план развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. также предусматривает преимущественное развитие тяжелой индустрии. Производство средств производства возрастет за семилетие на 85—88%, а производство предметов потребления — на 62—65%. Такое соотношение позволит добиться технического прогресса, еще больше поднять все отрасли народного хозяйства, что скажется, в свою очередь, на росте материального благосостояния трудящихся.

В нынешнем семилетии выпуск продукции легкой промышленности увеличится примерно в 1,5 раза, пищевой промышленности — в 1,7 раза. Чтобы в достатке обеспечить советских людей тканями, одеждой, обувью и другими товарами, предусмотрен значительный рост всех отраслей легкой промышленности. В 1965 г. производство всех тканей в нашей стране составит свыше 10,6 миллиарда метров. На душу населения будет приходиться 56 метров против 41 метра в 1958 г. Кожаной обуви намечается выработать 515 миллионов пар. Это на 160 миллионов пар больше, чем в 1958 г. Выработка мяса возрастет за семилетие в 2 раза, животного масла — в 1,6 раза. Сахара должно производиться 9,25—10 миллионов тонн.

Если бы семилетний план был составлен без учета объективного экономического закона о пре-

имущественном развитии тяжелой индустрии, то произошло бы замедление развития всей промышленности, в том числе и легкой. Советские люди не имели бы многих нужных им товаров.

А что получается, если какие-либо общественные силы выступают против исторической необходимости? Они всегда терпят поражение. Буржуазии очень бы хотелось остановить развитие общества к социализму и коммунизму. Но это ей не удастся. В 1917 г. социалистическая революция победила в нашей стране. После второй мировой войны в Европе и Азии возникло еще несколько социалистических государств. Сложился мировой лагерь социализма, который все более крепнет. Придет время, когда социалистическое общество утвердится на всем земном шаре. Такова закономерность истории. И все, кто сопротивляется ей, окажутся битыми.

В настоящее время происходит распад колониальной системы империализма. Все большее число стран в Азии и Африке завоевывает национальную независимость. Крупнейшие капиталистические державы прилагают все силы, чтобы остановить этот процесс. Но их борьба против свободлюбивых народов не может иметь длительного и прочного успеха, потому что она противоречит объективным законам общественной жизни, исторической необходимости.

Многие представители современной буржуазной философии отрицают в общественной жизни наличие какой-либо закономерности, необходимости. Они думают, что можно действовать, не считаясь с объективной необходимостью. Единственной основой всех поступков человека является якобы его собственная воля. Такое направление в буржуазной философии называется во-

люнтаризмом (от латинского слова «волюнтас», что значит «воля»).

Волюнтаризм лежит, по существу, в основе всей внешней политики империалистических государств. Так, например, они начали после второй мировой войны проводить по отношению к Советскому Союзу и другим социалистическим странам политику «с позиции силы». Они исходили из того, что наша страна не сможет быстро восстановить разрушенное войной хозяйство.

Но империалисты просчитались. Уже через четыре года в СССР был достигнут довоенный уровень производства. А в настоящее время промышленная продукция Советского Союза значительно превысила промышленную продукцию Франции, Англии и Западной Германии, вместе взятых. Однако правящие круги капиталистических государств придерживаются прежних взглядов. Они не учитывают такую закономерность, как невиданные темпы развития экономики в социалистических странах. Если политика «с позиции силы» не имела основы после окончания войны, то тем более она беспочвенна теперь.

Реакционные силы на Западе ведут активную подготовку к войне против социалистического лагеря. Они вооружают свои армии атомным оружием, окружают СССР военными базами. Но они забывают, что соотношение сил в мире коренным образом изменилось. Миролюбивые силы могут теперь предотвратить войну. Следовательно, империалисты не считаются с действием такой общественной необходимости, как укрепление сил мира и ослабление сил войны. Ясно, что их политика обречена на провал. Всякое нападение на социалистический лагерь будет иметь лишь один исход — гибель капитализма.

Таким образом, лишь опираясь на познанную необходимость, действуя в соответствии с ней, можно с успехом преобразовывать природу и общество. Марксистско-ленинская философия утверждает, что существование необходимости не мешает, а, наоборот, способствует активной деятельности людей. Буржуазные же противники марксизма считают, что признавать историческую необходимость и вести борьбу за ее осуществление — значит впадать в противоречие.

Один из буржуазных социологов, Карл Федерн, писал, что если социализм действительно неизбежен, то незачем разрабатывать социалистическую теорию и создавать социалистическую партию. Никто ведь не основывает партии, чтобы осуществить весну и лето, заявляет он. Федерн, вероятно, полагал, что своей остротой он насмерть поразил марксизм. Однако на самом деле она не попала в цель. И вот почему. В обществе, как и в природе, необходимость существует объективно. Но для действия законов природы не требуется участия человека. В обществе же ни одно историческое событие не происходит само собой, подобно тому, как наступает весна или лето. Здесь необходимость всегда проявляется через деятельность людей. Поэтому человек своим активным вмешательством может способствовать или противодействовать законам общественного развития. Именно для того, чтобы помочь победе социалистической революции, рабочий класс и создает свою коммунистическую партию. Она разрабатывает теорию построения нового общества и ведет борьбу за его создание.

Содержание исторической необходимости составляет развитие производства. Однако произ-

водство развивается не автоматически, не само собой. Его двигают люди, в первую очередь рабочие и крестьяне. Главную роль в создании материальных благ играют народные массы. Именно поэтому мы называем народ творцом истории. Трудящиеся массы являются носителем не только материальной, но также и духовной культуры. Народное творчество — неиссякаемый источник вдохновения всех великих художников. Все значительные творения искусства и литературы глубоко народны. Они отражают думы и чаяния, мысли и чувства широких масс. Решающую роль играет народ и в политической жизни. Исход таких важнейших политических событий, как войны и революции, определяется участием в них народа.

Творческая роль народа в различные эпохи неодинакова. С ходом исторического развития роль народа как творца истории непрерывно возрастает. В рабовладельческом и феодальном обществе трудящиеся были фактически исключены из активной политической жизни. При капитализме дело коренным образом меняется. На историческую арену вышел пролетариат — самый сплоченный, самый организованный эксплуатируемый класс, который призван сыграть роль могильщика буржуазного строя. Возникла массовая революционная партия рабочего класса — коммунистическая, мобилизующая широчайшие народные массы на борьбу за победу коммунизма.

Небывалой активности достигают народные массы в ходе социалистической революции и социалистического строительства. Буржуазные революции совершались народом. Но руководитель революции — буржуазия использовала народные массы только как таран, ломающий отжившие феодальные порядки. Созидательная роль наро-

да в буржуазной революции была ограниченной.

В условиях же социалистической революции и диктатуры пролетариата народные низы выступают в иной роли. Они являются строителями нового общества. Здесь впервые полностью разворачивается историческое творчество масс.

Народ осознал, что он трудится на себя, что он является не только созидателем, но и хозяином материальных благ. Это удваивает его творческую энергию. Наша действительность дает замечательные примеры трудового героизма советских людей. Освоение целинных земель, строительство гигантских промышленных объектов не только в центре, но и на окраинах страны, непрерывный рост производительности труда во всех отраслях народного хозяйства, гигантский технический прогресс свидетельствуют о том, на что способны трудящиеся, освобожденные от эксплуатации.

В настоящее время в нашей стране с нарастающей силой разворачивается патриотическое движение последователей Валентины Гагановой. Многие тысячи советских людей, следуя ее примеру, переходят из передовых бригад в отстающие. Они стремятся помочь своим товарищам стать лучшими работниками, чтобы ускорить наше продвижение по пути, намеченному XXI съездом КПСС.

На первый взгляд в делах Валентины Гагановой и ее последователей нет ничего особенного. Но ведь те, кто по собственной инициативе переходят в отстающие бригады, как правило, теряют в заработке, идут на определенные личные жертвы. Они знают, что им предстоит положить много сил и энергии, чтобы преодолеть отставание,

научить членов нового коллектива овладеть техникой и производительно работать.

Что же движет этими людьми? Любовь к социалистической Родине, высокая сознательность, преданность делу коммунизма. В их благородных поступках наглядно и ярко выражается духовный облик советского человека. При социализме люди видят свое личное благосостояние в том, чтобы добиваться счастья для всех людей на земле. Ничего подобного не может быть при капитализме. Там благополучие одних строится на эксплуатации и несчастье других.

Марксистская философия признает также важную роль отдельных личностей, которые стоят во главе политических партий и государств. Значение исторической личности, руководителя заключается в том, что он глубже других понимает, в чем состоит необходимость общественного развития. Удачные действия или ошибки той или иной исторической личности могут ускорить или замедлить ход событий. Но все же они не играют определяющей роли в историческом процессе.

Появление именно данной личности и в данное время во главе общественного движения представляет собой случайность. Но случайность и здесь выступает как форма проявления необходимости. «То обстоятельство, — писал Ф. Энгельс, — что вот именно этот великий человек появляется в данной стране, в определенное время, конечно, есть чистая случайность. Но если мы этого человека устраним, то появляется спрос на его замену, и такой заместитель находится, — более или менее удачный, но с течением времени находится. Что Наполеон, именно этот корсиканец, был тем военным диктатором, который стал

необходим Французской республике, истощенной войной, — это было случайностью. Но если бы Наполеона не было, то роль его выполнил бы другой. Это доказывается тем, что всегда, когда такой человек был нужен, он находился: Цезарь, Август, Кромвель и т. д. Если материалистическое понимание истории открыл Маркс, то Тьерри, Минье, Гизо, все английские историки до 1850 г. служат доказательством того, что к этому стремились многие, а открытие того же самого понимания Морганом показывает, что время для этого созрело и это открытие *должно* было быть сделано»¹.

НЕОБХОДИМОСТЬ И СЛУЧАЙНОСТЬ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ И ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Ф. Энгельс характеризовал социалистическую революцию как «скачок из царства необходимости в царство свободы».

Как понимать эту мысль? Означает ли она, что при социализме историческая необходимость исчезает и люди могут не считаться ни с чем? Отнюдь нет. **Социализм не отменяет объективные законы общественного развития.** Так же как и в других общественно-экономических формациях, они действуют с силой необходимости. Не устраняется при социализме и случайность. Однако при социализме характер необходимости и случайности, их содержание меняется коренным образом.

В условиях капитализма общественные законы выступают, как чуждые, неведомые для чело-

---

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II. Госполитиздат, 1955, стр. 485.

века силы. Капиталистическое общество основано на частной собственности на средства производства. Поэтому развитие экономики происходит там стихийно. Каждый капиталист руководствуется только своими личными интересами. Он направляет свой капитал в те отрасли хозяйства, которые кажутся ему наиболее выгодными. Но если и многие другие капиталисты вкладывают деньги в те же отрасли хозяйства, то товаров начинает производиться больше, чем на них существует спрос. Наступает перепроизводство товаров. Производить их становится невыгодно. Тогда происходит массовое увольнение рабочих с предприятий. Они оказываются безработными. В Соединенных Штатах Америки в апреле 1959 г. насчитывалось около 5 миллионов безработных.

Стихийное развитие экономики периодически приводит к кризисам, когда перепроизводство охватывает большинство отраслей хозяйства. Так, в США за послевоенные годы было три кризисных спада. Кризисы действуют, как неведомая разрушительная сила. Их никто не ждет, никто не хочет. Но фабрики и заводы закрываются, производство сокращается, рабочие тысячами и миллионами выбрасываются на улицу. Происходит массовое разорение мелких и средних собственников. Но особенно плохо приходится трудовому люду. Вот и получается, что **человек, живущий в условиях капитализма, является рабом общественных отношений.**

Конечно, любой банкир, изучив «Капитал» и другие марксистские работы, может разобраться в закономерностях империализма. Но эти закономерности ведут к гибели капиталистического общества. Поэтому в условиях капитализма возможно лишь частичное, временное использование

общественных законов. К тому же оно совершается не в интересах всего народа, а в интересах эксплуататорского меньшинства.

При капитализме человек не может обеспечить и полного господства над силами природы. Конкуренция и стремление к максимальному барышу зачастую препятствуют дальнейшему развитию науки и техники. Всякое новое открытие, новое изобретение капиталист старается скрыть от своего соперника, что мешает широкому его распространению. Бывает и так, что капиталисту выгоднее купить новый патент и спрятать его под сукно, чем перестраивать производство. Разумеется, это не означает, что в буржуазных странах нет технического прогресса. Но развитие науки и техники там неизменно несет с собой дальнейшее усиление эксплуатации народных масс, еще более поработывает трудящегося человека.

Итак, в капиталистическом обществе человек — раб уродливых общественных отношений. Именно поэтому случайность получает в условиях капитализма полный простор для своего действия.

Посмотрим, как, например, происходит образование цен на капиталистическом рынке. Цена товара с необходимостью определяется его стоимостью, т. е. количеством труда, который требуется для его производства. Однако каждое конкретное проявление этой необходимости носит случайный характер. Когда товар попадает на рынок, на его продажную цену влияет множество различных факторов. Возьмем такой простой предмет домашнего обихода, как пылесос. Если пылесосов выпущено больше, чем существует спрос на них, то они продаются ниже стоимости.

Чтобы не терпеть убытки, капиталисты сокращают производство пылесосов. Количество пылесосов на рынке уменьшается, а цены на них растут. Производить пылесосы становится выгодно. Однако увеличение их выпуска снова приводит к падению цен. Таким образом, цены товаров все время колеблются вокруг их стоимости.

Частная собственность на средства производства раздробляет общество на множество обособленных и конкурирующих друг с другом товаропроизводителей. Это и является главной причиной господства случайности при капитализме.

В капиталистическом обществе человек не уверен в завтрашнем дне. Он живет во власти случайностей. Рабочего постоянно преследует страх перед увольнением, угроза голода, нищеты, полицейского террора. Буржуа в свою очередь боится разорения. «Судьба играет человеком» — эта поговорка родилась в условиях эксплуататорского строя, где отдельная личность является марионеткой в руках случайности. Только социалистическое общество создает надежные гарантии от произвола случайностей.

Победа социалистических производственных отношений означает замену стихийного развития общества сознательным историческим творчеством масс. Закономерности, свойственные эксплуататорским формациям, исчезают. Утверждаются новые экономические законы. Благодаря этому люди получили возможность управлять общественными процессами. Впервые познанная историческая необходимость служит интересам народа.

Историческая необходимость в условиях социалистического строя проявляется, прежде всего, в действии основного экономического закона

социализма. Этот закон гласит, что цель производства при социализме состоит в наиболее полном удовлетворении постоянно растущих потребностей всего общества. Подъем материального благосостояния трудящихся достигается путем непрерывного и быстрого развития социалистического производства на базе высшей техники. Именно поэтому в нашей стране осуществляется неуклонный подъем всего народного хозяйства и, прежде всего, его станového хребта — тяжелой индустрии.

Как отмечалось на XXI съезде КПСС, валовая продукция промышленности нашей страны в 1958 г. по сравнению с 1913 г. увеличилась в 36 раз, причем производство средств производства возросло в 83 раза, а продукция машиностроения и металлообработки — в 240 раз.

XXI съезд КПСС наметил новые грандиозные перспективы развития социалистической экономики. Выполнение семилетнего плана позволит сделать решающий шаг в создании материально-технической базы коммунизма. Важные мероприятия по практическому осуществлению решений XXI съезда партии разработал июньский (1959 г.) Пленум ЦК КПСС. Пленум подчеркнул необходимость дальнейшего ускорения технического прогресса, комплексной механизации и автоматизации производственных процессов во всех отраслях народного хозяйства, модернизации устаревшего оборудования. Это будет способствовать решению основной экономической задачи СССР — догнать и перегнать США по производству продукции на душу населения. Таков необходимый путь развития нашей страны. Никогда еще в истории человечества необходимость

не прокладывала себе дорогу с такой быстротой и непреклонностью.

При социализме человек впервые выступает также подлинным господином природы. В социалистическом обществе осуществляется неограниченный научный и технический прогресс. Каждое новое достижение научной и технической мысли немедленно становится достоянием всех, приносит ощутимую пользу всем членам общества.

Познание необходимости, господство над ней не ликвидирует случайностей в социалистическом обществе. И в условиях социализма случайность есть форма проявления необходимости. В этом нетрудно убедиться.

Выполнение планового задания на заводе необходимо зависит от нормальной работы предприятия. Однако деятельность каждого из тружеников социалистического общества определяется множеством различных факторов. Поэтому она никогда не сможет быть очищена от случайных моментов. Сегодня тот или иной рабочий заболел во время работы и не смог выполнить нормы. А завтра в творческом порыве он перевыполнит ее в три раза.

Подобным, разумеется, не столь резким, колебаниям подвержена судьба плана и в пределах целого предприятия. Здесь случайности, характерные для одного рабочего, сглаживаются трудом других. Но все же они имеют место. Не исчезают они полностью и в более крупном масштабе. Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР регулярно подводит итоги развития всех отраслей народного хозяйства Советского Союза. Сообщения ЦСУ показывают, что народнохозяйственные планы редко выполняются точно на 100%. Чаще публикуемые

цифры хотя бы на несколько десятых или сотых процента, но все же отличаются от цифры 100. Следовательно, случайности оказывают свое влияние и на работу целых отраслей социалистической экономики.

Внедрение механизации и автоматизации в производство сглаживает отдельные отклонения в выполнении плана. В результате каждый производственный акт становится все более и более типичным. В этом отношении случайность становится все более полной формой проявления необходимости. Она стремится слиться с необходимостью, никогда, однако, не совпадая с ней полностью.

Так обстоит дело со случайностями, в которых проявляется необходимое развитие социалистического планового хозяйства. **Что касается посторонних случайностей, то они при социализме также исчезнуть не могут.** Сюда относятся колебания погоды, стихийные бедствия, внешнеполитические конфликты, неполадки в организации производственного процесса и т. д.

Нельзя забывать, что нежелательные случайности могут быть и в самом планировании. Иной раз план составляется без учета реальных условий его выполнения. Известны случаи, когда плановые задания составляются не на основании технико-экономических расчетов, а на глазок. Подобные элементы субъективизма в планировании приносят большой вред. Поэтому партия старается изжить их.

Следует также иметь в виду, что планированием охватываются не все процессы, происходящие в социалистическом обществе. Ни один план не может учесть всех сторон развития производства. В экономике социализма есть такие явле-

ния, которые вообще не поддаются планированию. Это относится, например, к колхозному рынку, который существует и при социализме.

Однако важно отметить, что случайности при социализме не имеют такого простора для своего действия, как при капитализме. В условиях социализма есть возможности успешно преодолевать неблагоприятные случайности. Эти возможности заложены в самом социалистическом строе, в особенностях его социально-экономической организации, в общественной собственности на средства производства. Социалистические производственные и общественные отношения позволяют противопоставлять случайностям не распыленные, а объединенные действия людей, направляемых политикой Коммунистической партии.

Основной гарантией от всякого рода случайностей и неожиданностей является всемерный подъем народного хозяйства. Когда социалистический строй победил в нашей стране, партия предупредила, что эта победа не является окончательной в том смысле, что возможны всякого рода случайности (вроде иностранного вторжения). Сразу после окончания Великой Отечественной войны партия выдвинула задачу — в течение трех пятилетий добиться ежегодного производства 60 миллионов тонн стали, 500 миллионов тонн угля, 60 миллионов тонн нефти. Речь шла о том, чтобы гарантировать нашу Родину от всяких случайностей.

С тех пор прошло только тринадцать лет. В 1958 г. наша страна дала около 55 миллионов тонн стали, 113 миллионов тонн нефти. В 1965 г. мы получим 86—91 миллион тонн стали, 230—240 миллионов тонн нефти, 600—612 миллионов тонн угля.

В результате выполнения семилетнего плана Советского Союза, а также высоких темпов развития экономики стран народной демократии социалистический лагерь будет производить более половины всей мировой промышленной продукции. Это говорит о несокрушимом могуществе всей социалистической системы. В мире нет сейчас таких сил, говорил Н. С. Хрущев на XXI съезде КПСС, которые смогли бы восстановить капитализм в нашей стране, сокрушить социалистический лагерь. Опасность реставрации капитализма в Советском Союзе исключена. Это значит, что социализм победил не только полностью, но и окончательно во всем социалистическом лагере.

ВЫВОДЫ

1. В объективной действительности существует множество различных типов связей. Среди них имеются такие общие связи, которые отражаются в философских понятиях необходимости и случайности. Необходимость диалектический материализм называет такое развитие событий, которое следует из внутренней существенной связи вещей. Необходимое событие при определенных условиях неизбежно должно произойти. Случайность же характеризуется необязательностью своего наступления. Случайность — это то, что может быть, а может и не быть, может быть так, а может быть иначе.

2. Необходимость и случайность — противоположности. Однако они находятся между собой в диалектическом единстве. Случайность есть форма проявления необхо-

димости. Ни где и никогда необходимость не существует сама по себе. Она всегда пробивает себе дорогу через массу случайностей. Это объясняется тем, что ни одно событие не происходит под влиянием только главных, определяющих факторов. На него воздействует также бесчисленное множество второстепенных, мелких причин, которые придают ему индивидуальные особенности. Единство необходимости и случайности может достигать степени взаимного перехода. Случайное в одних условиях становится необходимым в других условиях, и наоборот.

3. Наряду со случайностями, в которых наиболее полно воплощается необходимость, есть такие случайности, которые к данной необходимости не имеют никакого отношения. За ними стоит своя необходимость. Но по отношению к данной необходимости они являются посторонними случайностями. Подобное разделение случайностей позволяет отличать нормальное течение процесса от постороннего в него вмешательства.

4. Наука — враг случайностей. Это значит, что ученый не должен бродить впотьмах, ожидая благоприятной случайности, которая позволила бы ему сделать какое-то открытие. Он обязан активно, планомерно добиваться намеченных целей. Наука — враг случайностей и потому, что она ведет неустанную борьбу с вредными последствиями нежелательных случайностей. Кроме того, данное положение надо понимать так, что задача научного исследования состоит в том, чтобы открыть за хаосом случайностей закономерные, необходимые связи.

Есть два пути, которые позволяют ученым обнаружить необходимость. Закономерность можно вскрыть, отвлекаясь от всего случайного в отдельных явлениях. Другой путь познания необходимости состоит в суммировании большого количества случайностей. В этом заключаются статистические методы исследования, которые находят все более широкое применение в различных областях знания.

5. В общественной жизни необходимость так же проявляется в форме случайности. Социализм не устраняет необходимости и случайности. Однако характер их действия коренным образом меняется по сравнению с другими общественно-экономическими формациями, особенно капитализмом. При капитализме человек — раб случайности.

В социалистическом обществе люди господствуют не только над многими природными процессами, но и над собственными отношениями. Они получают возможность управлять общественными процессами. Тем самым в значительной степени сужается область и сила воздействия случайностей. Создаются благоприятные условия для устранения многих случайностей.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Существуют ли случайности	3
Что такое необходимость?	7
Необходимость или «судьба»?	14
Связь необходимости со случайностью	22
Посторонние случайности	26
Наука — враг случайностей	32
Случайность и статистика	36
Необходимость и деятельность людей	42
Необходимость и случайность при капитализме и при социализме	53

Арсений Владимирович Гулыга.
ЧТО ТАКОЕ НЕОБХОДИМОСТЬ
И ЧТО ТАКОЕ СЛУЧАЙНОСТЬ.

* * *

Редактор В. Кунецкий.
Техн. редактор М. Шлык.

Издательство «Московский рабочий», Москва, пр. Владимирова, 6.

Л134628. Подписано к печати 15/IX 1959 г. Формат бумаги 84×108¹/₃₂.
Бум. л. 1,0. Печ. л. 3,28. Уч.-изд. л. 2,55. Тираж 36 000. Цена 60 коп. Зак. 760.

Типография изд-ва «Московский рабочий», Москва, Петровка, 17.